РУЛЬ

20 Pfennig

29. 1. 1929.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 29. Januar 1929. Wochentags-Ausgabe Nr. 20.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. странахъ: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 120 лев., Венгрію 5 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4. д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4. норв. кронъ, Польшу 1.— имер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 35.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 4 ест. кр. Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. вм., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. рес. 1.30 зол. пезо, Бразилію 8.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београд № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 0668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присежные повѣренные	0.15 М.
Врачи и нищіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:

Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang C.

Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

Основанъ И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2485. Вторникъ, 29 Января 1929 г. 10-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Пробужденіе Востока.
Съ береговъ Вислы. — Скаго.
Состарившійся плотникъ. — А. Рейзена.
Рептиліи.

Скандалъ въ Академіи

Самоубійство коммуниста. — Аваріи на фабрикахъ.

Выборы новыхъ академиковъ изъ числа «красныхъ ученыхъ», какъ извѣстно, закончились скандаломъ. Но смотря на угодливость однихъ и запуганность другихъ, трое красныхъ ученыхъ Деборинъ, Лукинъ и Фритче были забалотированы. Господа Ольденбургъ и Марръ рѣшили во что бы то ни стало загладить этотъ страшный грѣхъ академіи и добиться перебалотировки. Такъ какъ, однако, уставъ Академіи этого не предусматриваетъ, господа Ольденбургъ и Марръ рѣшили войти съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ въ совнаркомъ о разрѣшеніи сдѣлать отступленіе отъ устава. При обсужденіи этого замѣчательнаго проекта выступилъ знаменитый престарѣлый академикъ И. П. Павловъ, составляющій величайшую гордость русской науки, съ рѣшительнымъ протестомъ. И. П. Павловъ, неоднократно на своихъ лекціяхъ клеймившій совѣтскую власть за насилія надъ наукой, не стѣснялся въ своихъ выраженіяхъ, которыя «Правда» называетъ рѣзкими. Геніальный ученый былъ поддержанъ цѣлымъ рядомъ другихъ академиковъ: Бородинымъ, Левинсономъ-Лессингомъ, Петрушевскимъ, отчасти Успенскимъ и Чичибабинымъ. Прихвостни совѣтской власти потребовали открытаго голосованія, на которомъ 9 академиковъ высказались противъ проекта, а 4 воздержалось отъ голосованія. Большинство, такимъ образомъ, оказалось на сторонѣ Ольденбурга и Марра и почтительнѣйшее ходатайство будетъ представлено на милостивое одобреніе совнаркома. Ларинъ требуетъ принятія новыхъ мѣръ противъ Академіи: «увеличеніе вниманія къ политической сторонѣ организаціи академическихъ работъ».

Большую сенсацію вызвало самоубійство начальника милиціи Соловьева, виднаго коммуниста, бывшаго рабочаго, отличавшагося въ красной арміи, получившаго нѣсколько ранъ въ гражданской войнѣ. Соловьевъ изобличалъ въ газетахъ пьянство и связь съ темными элементами мѣстныхъ судебныхъ работниковъ Розенгауза, Преображенскаго и другихъ. Борьба Соловьева кончилась тѣмъ, что Розенгаузу и компаніи удалось посадить его на скамью подсудимыхъ и судъ приговорилъ Соловьева къ 3 годамъ заключенія. Какъ только приговоръ былъ произнесенъ, Соловьевъ тутъ же выстрѣлилъ себѣ въ грудь изъ револьвера.

Газеты переполнены свѣдѣніями объ аваріяхъ на заводахъ и фабрикахъ, причемъ всѣ эти аваріи носятъ явно злостный характеръ. На Рыковскомъ металлургическомъ заводѣ выбыла изъ строя самая крупная домна; въ Вязникахъ на фабрикѣ «Люксембургъ» разорвало паровой котелъ и обварило рабочихъ, фабрика остановилась; остановилась фабрика во Владимірѣ вслѣдствіе поломки турбины на станціи, поправить которую невозможно. На цѣломъ рядѣ бумажныхъ фабрикъ произошли настолько крупныя аваріи, что и безъ того наступившій бумажный кризисъ обострился въ такой степени, что пришлось сократить объемъ всѣхъ газетъ. Наиболѣе тревожно обстоитъ дѣло на петербургскихъ фабрикахъ, гдѣ никакого сладу съ рабочими нѣтъ и прогулы со дня на день увеличиваются, а также и въ Донуглѣ.

Пробужденіе Востока.

Берлинъ, 28 января.

Востокъ пробуждается въ мукахъ и смятеніи. Заново сосредоточиваютъ на этомъ вниманіе афганскія дѣла. То, что тамъ происходитъ, есть безспорно также одинъ изъ актовъ пробужденія Востока и въ немъ ясно сказывается мучительность этого процесса. За совсѣмъ короткій промежутокъ времени тамъ произведена была мѣстнымъ самодержцемъ революція сверху, потомъ послѣдовало отреченіе отъ этого дѣла, затѣмъ отреченіе отъ престола и, наконецъ, — отреченіе отъ этого отреченія. Тѣмъ временемъ преемникъ отрекшагося уже бѣжалъ и новый захватчикъ власти находится подъ ударомъ и собирается передать ее четвертому; а за всѣмъ этимъ — стародавнія племена идутъ на племена племенной войной. Тѣмъ не менѣе во всемъ этомъ дѣйствительно готовятся какіе то элементы «пробужденія».

Но афганскія дѣла — только наименьшее изъ проявленій этого процесса; они только новѣе другихъ, а потому больше обращаютъ сейчасъ на себя вниманіе. Что же сказать о Китаѣ, гдѣ такое же пробужденіе происходитъ въ грандіозномъ размѣрѣ и гдѣ около двухъ десятилѣтій длится убійственная смута, междоусобица, взаимоуничтоженіе въ томъ грандіозномъ масштабѣ, который свойственъ этой огромной странѣ. И тамъ происходитъ переходъ къ новому; и тамъ люди, желающіе найти утѣшеніе, могутъ сказать, что во всякомъ случаѣ возвратъ къ старому немыслимъ и какіе то элементы «прогрессивные» безспорно будутъ въ концѣ концовъ добыты. Но какая страшная цѣна этого еще неопредѣленнаго и потому проблематическаго блага.

Старая Азія, мирная Азія, религіозная Азія, колыбель всяческой культуры вышла изъ своего застойнаго состоянія — и полились потоки крови и наступила пора величайшихъ разрушеній и потрясеній. Впрочемъ, надо признать, что не обязательно всякое пробужденіе сопровождается подобными же послѣдствіями. Японія, какъ то счастливо сумѣвшая сочетать свои старыя глубоконаціональныя феодальныя учрежденія съ проведеніемъ задачъ обновленія — избѣгла этихъ потрясеній, пробудилась и перестроилась въ основѣ благополучно. Значитъ опасность развала при переходѣ отъ бытовой дремы къ современности не безусловно вызываетъ роковыя послѣдствія.

Этотъ вопросъ стоитъ и передъ другой частью Азіи, передъ Индіей. И та пробуждается,—пробуждается подъ владычествомъ Англіи и направляетъ мысли своего начинающагося бодрствованія противъ этого владычества, противъ своей метрополіи. Не одни большевики поддерживаютъ активно подобное устремленіе, но и разнообразные передовые круги всѣхъ странъ, въ частности самой Англіи, ему сочувствуютъ. Основательно ли, можно ли быть увѣреннымъ, что безъ Англіи пробужденіе Индіи пошло бы по образцу Японіи, а не по образцу Китая и Афганистана?

Справедливо склониться именно ко второму предположенію. Вспомнимъ непрерывно вспыхивающую жестокую вражду между индусами и мусульманами, вспомнимъ жестокое презрѣніе и угнетеніе низшихъ кастъ, вспомнимъ множество самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ раджей и магараджей, въ глазахъ которыхъ полурабское состояніе подданныхъ вполнѣ нормальная вещь, а дикая эксплоатація — является естественнымъ правомъ: вспомнимъ разноязычность населенія, его исторически проявленныя слабыя государственныя способности— и мы естественно придемъ къ заключенію, что снятіе англійскаго управленія весьма быстро привело бы къ смутѣ, быть можетъ, и иного типа, нежели китайская и афганская, но не менѣе жестокой и, быть можетъ, безвыходной. Религіозная, національная, кастовая, династическая борьба слилась бы въ нераспутываемый клубокъ. Можно, конечно, предположить, что индусское общество за время англійскаго владычества уже создало достаточно многочисленные мѣстные кадры современно-культурныхъ и общественно-развитыхъ людей. Недаромъ вѣдь англичане строили школы и воспитывали индусовъ въ своихъ университетахъ, недаромъ воспитывали ихъ на своей службѣ, сперва на низшихъ и среднихъ, а теперь и на высшихъ должностяхъ, недаромъ создавали желѣзныя дороги и больницы, учили землепользованію и санитаріи. Можетъ быть, уже достигло мѣстное населеніе достаточно высокаго уровня политической и соціальной культуры? Но существенно, что если и достигло, то благодаря англійскому владычеству. Англичане дѣлали все это, конечно, не изъ филантропіи, а ради своихъ интересовъ; они извлекали изъ Индіи богатство, но вопросъ — не оставляютъ ли они ей еще большаго.

Величайшія бѣдствія смуты не обязательно сопутствуютъ пробужденію Азіи — свидѣтельство тому Японія. И все же, думается, что со временемъ, когда отойдутъ обострения ослѣпленной борьбы, сами «азіаты», пробудившись и оглядываясь на свое прошлое, скажутъ, что двѣ державы всего больше сдѣлали для возможно мирнаго и безболѣзненнаго пробужденія, возрожденія азіатскаго материка: Англіи и Россія. Первая преимущественно въ густо населенныхъ областяхъ старинѣйшихъ культуры и застоя; вторая преимущественно въ малолюдныхъ просторахъ государственной нови. Они поймутъ, а съ ними и многіе европейцы, сейчасъ этого не понимающіе, что въ культурномъ строительствѣ, гражданской организаціи, въ распашкѣ нови или очисткѣ развалинъ — было подлинное пробужденіе Азіи, а не въ ксенофобіи, не въ національной междоусобицѣ и даже не въ отрицаніи чужой гегемоніи.

Новая партія во Франціи.

Парижъ, 28. 1.

Образовалась французская крестьянская партія. Крестьянскія партіи Чехословакіи, Болгаріи и Румыніи прислали привѣтствія по телеграфу. На учредительномъ конгрессѣ партіи ея предсѣдатель Флеранъ указалъ, что 48 проц. населенія Франціи занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Они имѣютъ право имѣть въ палатѣ по меньшей мѣрѣ 350 депутатовъ. Между тѣмъ крестьянскіе интересы почти не представлены. Новая партія заявила себѣ рѣшительной противницей коммунистовъ.

Принятіе въ партію.

Парижъ, 28. 1.

Соціалистическая партія Франціи вновь приняла въ свои ряды Александра Варенна, исключеннаго изъ партіи за то, что онъ занялъ должность генералъ-губернатора Индокитая. Теперь Варенна подалъ въ отставку.

Въ Югославіи.

Бѣлградъ, 28. 1.

Король Александръ издалъ новый законъ, который предоставляетъ первому министру выносить рѣшенія, на которыя раньше требовалось согласіе всего состава кабинета. Рѣшеніе перваго министра должно быть, однако, контрассигновано тѣмъ министромъ, къ которому оно относится.

Закрыта нѣмецкая партія. Бывшій министръ двора Янковичъ назначенъ посланникомъ въ Мадридъ, а мадридскій посланникъ Смодлака назначенъ посломъ въ Россію. Такъ какъ Югославія не поддерживаетъ дипломатическихъ сношеній съ Москвой, то это назначеніе является лишь формальнымъ.

Американцы отказываются отъ предсѣдательства.

Нью Іоркъ, 28. 1.

По сообщеніямъ здѣшнихъ газетъ Юнгъ и Морганъ отказались занять должность предсѣдателя въ международномъ комитетѣ экспертовъ по пересмотру репарационныхъ обязательствъ Германіи.

Жертва газетнаго скандала.

Парижъ, 28. 1.

Скандалъ съ «Газетой Франка» повлекъ за собой уже человѣческую жертву. Застрѣлился мужъ ближайшей подруги Марты Анно ювелиръ Іозефъ.

„Саламандра".

Запрещеніе привезеннаго изъ СССР фильма «Саламандра» едва ли положитъ конецъ небывалому прецеденту, созданному наркомпросомъ Луначарскимъ, который въ этой написанной имъ картинѣ выставляетъ самого себя спасителемъ германскаго ученаго, преслѣдуемаго на родинѣ неудержимой реакціей. Для большей яркости Луначарскій счелъ еще нужнымъ самъ выступить въ качествѣ актера наряду со своей бывшей супругой, подвизающейся въ Германіи послѣ нашумѣвшаго поведенія въ Женевѣ. Демонстрація этого фильма въ Москвѣ пріурочена была къ пріѣзду въ декабрѣ германской делегаціи для возобновленія прерванныхъ торговыхъ переговоровъ и естественно вызвала возмущеніе московскихъ корреспондентовъ берлинскихъ газетъ. Возмущеніе еще больше возросло, когда тотъ же Луначарскій, какъ ни въ чемъ не бывало, выступилъ съ привѣтствіемъ германскимъ ученымъ, пріѣхавшимъ въ Москву, — совершенно такъ же, какъ проф. Осадчій, громившій германскихъ инженеровъ въ шахтинскомъ процессѣ и требовавшій для нихъ примѣрнаго наказанія, былъ затѣмъ посланъ совѣтской властью для доклада въ берлинскомъ союзѣ нѣмецкихъ инженеровъ. Издѣвательство Луначарскаго надъ германской наукой сдѣлано въ этой картинѣ такъ грубо, что даже московскія газеты назвали творчество наркомпроса халтурой, и картина у публики имѣла только успѣхъ скандала. Не смотря на все это Луначарскій настоялъ, чтобы картина была послана въ Германію. Это «хладнокровіе» Луначарскаго, какъ выразился г. Шеферъ, настолько необычайно и для совѣтской власти, что даже «Rote Fahne» не протестуетъ противъ запрещенія: демонстрація этого фильма слишкомъ ясно показала бы германскому общественному мнѣнію, въ какихъ цѣляхъ совѣтская власть добивается сотрудничества и какихъ результатовъ отъ такого сотрудничества можно ожидать.